

«ХУДОЖНИК НЕ УМЕР – УШЁЛ В ХОЛСТЫ!»

18 сентября перестало биться сердце члена Союза художников СССР и Казахстана, почётного гражданина Шемонаихинского района Бориса Филипповича Морозова. Всего два месяца назад 20 июля в Гуманитарно-техническом колледже состоялось открытие персональной выставки Бориса Филипповича «Родина моя», приуроченной к 80-летию юбилею художника. В преддверии этой даты также был выпущен альбом с его графикой и живописью, включающий более двухсот работ, хотя это лишь малая часть его творчества. Уже тогда Борис Филиппович был тяжело болен, и лишь его близкие знали, какой ценой, преодолевая боль, он смог не только открыть выставку, но и присутствовать на торжественной церемонии от начала до конца.

Спустя два месяца – 21 сентября в том же зале ГТК состоялось прощание с большим Мастером, чью значимость, возможно, мы не до конца осознали при жизни. Как писал классик Сергей Есенин: «Большое видится на расстоянии».

К счастью, мне удалось накануне 80-летнего юбилея встретиться и поговорить с Борисом Филипповичем. Это последнее интервью, которое было уже опубликовано в нашей газете, мне хотелось бы повторить ещё раз.

Жанры картин Бориса Морозова различны: пейзаж, портрет, картины-размышления и картины-откровения. За последние несколько лет художник создал большое количество новых полотен, в которых предстал совершенно иной Морозов: другие краски – более сочные и яркие, новые сюжеты. Но стану – ведь в каждом полотне зашифрован свой код, художник даёт нам лишь тонкие намёки, а ключ к их пониманию хранится в нас самих.

Накануне юбилея мне хотелось поговорить с мастером об отношении к искусству, вере, красоте. Хотя, пожалуй, всё это

- Вы невероятно работоспособный художник. Можете сказать, сколько полотен было написано с момента предыдущей юбилейной выставки, которая проходила 5 лет назад?

- Не так много, но и 3 мало – примерно 25 работ

няют в угол. А природа кричит, предупреждает: «Не надо так со мной!» Но человек как будто всего этого не замечает. На эту тему у меня есть работа «Апокалипсис».

Всё больше я прихожу к пониманию того, что природа и есть

ло, ничего хорошего в этот момент ты не сделаешь. Должна быть особая атмосфера вокруг – гармония.

- Является ли для вас искусство инструментом познания мира?

рого мне хотелось творить, человек, привнесший в мою жизнь гармонию – это моя супруга Наталья. Рядом с ней были написаны мои лучшие картины.

- Что бы вы хотели сказать своему зрителю?

- Я очень люблю и ценю их. Шемонаихинский зритель – самый внимательный, с особым огоньком неравнодушия и сопричастности в глазах. Я хотел бы пожелать в первую очередь здоровья. Прежнего отношения и внимания к моим работам. Чтобы приходили на выставки не только моих работ, но и моих учеников. В них – моё продолжение.

- Если бы не живопись, чему была бы посвящена ваша жизнь?

- Сложный вопрос. Я никогда и не думал, что будет по-другому. Спорт в моей жизни был всегда, но только, как хобби. Наверное, стал бы тренером. Но всё равно, так или иначе, моя жизнь была бы связана с детьми, с преподаванием.

- Что вы думаете о будущем человечества?

- Есть лишь два пути: объединиться и совместными усилиями решать стоящие перед всем человечеством проблемы или ис-

пакануне копия мне хотелось поговорить с мастером об отношении к искусству, вере, красоте. Хотя, пожалуй, всё это и так читается в его картинах.

Для художника открытие персональной выставки — это своеобразное подведение итогов: момент торжественный и в то же время волнительный.

- Борис Филиппович, с момента вашей большой персональной выставки прошло несколько лет. Что в вашем творчестве изменилось за это время?

- За это время мои работы приняли участие в более десятка международных выставок. Одна из них состоялась в Европе: в рамках фестиваля «Открытая Сибирь» мои работы в составе других в 2019 году были выставлены в Парижском Лувре. Когда-то моей мечтой было побывать в Лувре, посмотреть на великие творения Леонардо да Винчи, Теодора Жерико, Антонио Канова, Микеланджело. Но то, что мои работы будут выставлены в одном из величайших музеев мира, и думать не смел.

Ещё знаменательной для меня стала выставка, которая прошла несколько лет назад в Екатеринбурге. Выставочный зал, где были представлены мои картины, соседствовал с залом всемирно известного художника Марка Шагала. Это огромная честь — выставиться рядом с таким великим мастером, на работы которого я когда-то ходил посмотреть в Пушкинский музей в Москве. А с другой стороны — очень приятно, что мои работы оценили настолько высоко, что посетители возможным расположить их рядом с полотнами великого Шагала.

Также моя работа «Оставляющий след» вошла в международный арт-проект «Ангелы мира», в котором участвовало 365 (по числу дней в году) работ художников со всего мира.

ставки, которая проходила 5 лет назад?

- Не так много, но и не мало — примерно 25 работ.

- Борис Филиппович, есть мнение, что язык живописи, музыки, архитектуры всем понятен и не требует перевода. Скорить с этим бессмысленно, но и отрицать национальную специфику нельзя. Ведь генетическая память есть у каждого народа. В сюжетах многих ваших картин предстаёт древняя Русь, много работ на тему христианства. А вы сам — верующий человек? Что для вас Бог?

- Я — русский человек, и не только по национальности, но и по духу. И этим всё сказано. Меня всегда манила древняя Русь — Русь языческая, дохристианская. И здесь, пожалуй, я солидарен с Лениным, который считал, что религия, который для народа. Смысл славянского язычества заключается в почитании природы, любви к ней и уважении. Славяне создали особый образ мира, в котором центром является Природа — как великая всепоглощающая сила.

Природа понималась как живой организм, а у всего живого есть душа. В ней все закономерно. И один из главных законов — это закон гармоничного единения с природой. Высшей ценностью для людей выступало продолжение рода — плодородие. Земля с незапамятных времен считалась одновременно естественным и божеством. Славяне называли её Матушкой — праматерью всего живого. И если пахали её, то просили прощения. Если деревек жил в гармонии с природой и поклонялся тем стихиям, без которых, действительно, нет жизни — солнцу, воде, огню... А чему поклоняется человечество сейчас? Возомнили себя властителями земли и творят, что хотят, а взамен техногенному прогрессу получают катаклизмы. Уничтожая природу, сами себя заг-

липиси».

Всё больше я прихожу к пониманию того, что природа и есть Бог — в ней всё самодостаточно и гармонично.

- Какую роль в вашей жизни играет красота? Что необходимо человеку, чтобы научиться видеть прекрасное?

- «А если это так, то что есть красота, почему её обожествляют люди? Сосуд она, в котором пустота, или огонь, мерцающий в сосуде?»

Это Николай Заболоцкий. Красота — неотъемлемая часть жизни. Видеть, слышать и ощущать красоту — это то же самое искусство, очень полезный навык, делающий существование радостней и интересней.

- В чем, по-вашему, истинная красота людей, которая может спасти мир?

- Равнодушие губит людей, эгоизм, исчезает доброта. Человек боится открытости, и во многом от недопонимания. А истинная красота — это в первую очередь широкая душа, красивый внутренний мир, внутренний огонь, который переплавляет любые страдания в радость. Тот самый «огонь, мерцающий в суде».

- Какое человеческое качество важнее всего при создании произведения искусства: концентрация, терпение, вдохновение?

- Ну, конечно, несмотря на необходимость вдохновения, обязательно должны присутствовать трудолюбие и терпение. Не нужно забывать, что хорошее произведение — это всегда труд.

К тому же искусство не терпит фальши. Честность — по отношению к себе, к зрителю: это качество обязательно должно присутствовать в художнике.

- Приходилось ли вам заставлять себя браться за ту или иную работу?

- Приходилось, но, как прави-

- Является ли для вас искусством инструментом познания мира?

- Безусловно. Всякий творческий человек познаёт не только мир, но и себя в нём. Искусство многое открывает. Порой случается так, что ты сделал работу и не понял её. Как будто кто-то вложил этот замысел в твою голову. Но проходит какое-то время, и словно озарение, приходит понимание. Получается, что в определённый момент работа тебя переросла. И именно благодаря ей тебе стали понятны какие-то истины.

- Что вы думаете об искусстве будущего? Какие направления будут развиваться?

- Я чувствую, что грядёт возрождение классики. Скоро шельма отвалится — иначе и быть не может.

Леонардо да Винчи, Рафаэль, Микеланджело, Бруллов, Суриков, — вот непревзойдённые мастера. Вот настоящее искусство, на которое надо равняться.

- А есть ли в живописи какие-то темы, которые вас совсем не привлекают?

- Я не понимаю тех, кто пишет свои картины с фотографий. Ну чем они отличаются от этих снимков? Там нет жизни, как и в натюрмортах.

Кстати, я не люблю натюрморты — они напоминают мне открытки. И сам перевод с французского — «мертвая природа». Хотя этот жанр крайне полезен для первоначального ознакомления студентов с живописной грамотой.

Мне же ближе изображение природы, человека, его отношения к природе, к жизни.

- На многих ваших полотнах запечатлены женские образы, не трудно догадаться, кто являлся прототипом ваших героинь.

- Я благодарен судьбе за то, что рядом со мной почти 30 лет находился человек, ради кото-

ниться и совместными усилиями решать стоящие перед всем человечеством проблемы или исцелить как биологический вид. У человека, объединённого не всемирным правительством и не одной религией, а единой целью — целью гармоничного существования в этом мире и вечными общечеловеческими ценностями, только у такого человечества есть будущее.

Борис Филиппович очень любил осень. На мой вопрос: «Ваше любимое время года?» он ответил:

- Осень. В ней столько красоты!

А любимым цветом был мак — о нём он говорил так:

- Мак — слово мужского рода. А он такой красивый и нежный. Есть мужчины, как этот цветок. Облик суровый, а душа — нежная. Мак цветёт недолго, но так ярко...

По иронии судьбы Бориса Филипповича не стало осенью, именно в тот момент, когда приroda вокруг окрасилась всеми теми красками, которые он так любил.

Ещё один талантливый человек и журналист Владимир Шустер когда-то написал вот такие замечательные строки, которые напоминают нам о том, что художник продолжает жить в своих работах, в каждом мазке кисти, в каждой линии. Его душа, словно растворённая в полотнах, будет всегда с нами, оставляя след в сердцах тех, кто любит и ценит его творчество:

Художник не умер! —
Ушёл в холсты,
Где краски доверчивы
и чисты,
Художник не умер! —
Ушёл в леса,
В птичьих вслушиваясь
голоса...

Елена ГРИГОРЬЕВА